

Повороты судьбы

**Протоиерей Антоний Исаков
рассказал об особенностях жизни
семьи священнослужителя**

Наталья БЫКОВА
Фото из семейного архива героя

Есть мнение, что священнослужителями становятся люди, кто рос в глубоко религиозных семьях и с детства считал храм вторым домом. В действительности же это далеко не всегда так. Пути Господни неисповедимы, как считают благочинный города Сургута отец Антоний и матушка Марина. Когда-то, в далеком 1997 году, студентка Марина вышла замуж за будущего нефтяника, а сейчас она – жена священнослужителя, воспитывающая четверых детей.

Найти утешение

Будущий благочинный Сургутского городского благочиния поступил учиться в православную семинарию в 1999 году, практически сразу после окончания транспортного факультета в ТюмГНГУ. К тому моменту он работал, вел успешный бизнес и был уже два года женат.

– Никогда не знаешь, в какую сторону повернется жизнь, – говорит матушка Марина. – Когда отец Антоний оканчивал пятый курс университета, я ждала ребенка, и у нас были большие планы на будущее. Но... Мы потеряли первенца. Горе нас не подломило, скорее, заставило по-другому посмотреть на жизнь.

Надо сказать, что супруги Исаковы к тому времени уже были достаточно воцерковленными: посещали храм, участвовали в Таинствах, были венчаны. И церковь же стала для них местом, где они смогли найти утешение, унять и пережить боль потери.

– Я пришел в храм к священнику и спросил: «Как мне быть? Ведь у меня была хорошая работа, красивая «картинка жизни», по всем параметрам я должен был быть «на коне» со счастливой семьей и детьми. Но тут стало приходиться понимать, что на самом деле не нужны деньги и регалии. Нужно утешение и поиск смыслов. Может, мне в семинарию пойти?» – вспоминает отец Антоний.

Одно дело сказать, другое – сделать. Поступление в семинарию предполагает множество перемен не только в личной, но и в семейной жизни. Молодая 20-летняя женщина, прожившая с мужем два года и потерявшая ребенка, не была готова к такому повороту. И даже в глубине души надеялась, что муж не пройдет вступительные экзамены, иначе им пришлось бы учиться и жить несколько лет в разных городах. Рассчитывал на подобный исход и его отец, пытаясь образумить сына, чтобы тот отказался от принятого решения.

Но отец Антоний поступил.

«Вырос в обычной семье инженеров»

Его поступок был тем удивительнее, что вырос он в обычной семье советских инженеров, которую нельзя назвать религиозной. Папа – геофизик, мама – геохимик.

Хотя предпосылки все же были. Прабабушка Антония, рожденная в конце 19-го века, была глубоко верующим человеком. И будучи ребенком, он часто видел, как она молилась перед образами. Хотя не особо понимал происходящее.

– К религиозному мировоззрению мои родители начали приходить в середине восьмидесятых. Мама, очень образованный человек, сначала серьезно увлеклась теософией. Слава Богу, что увлечение этим «сатанизмом для интеллигенции» вскоре переросло в интерес к русской религиозной философии. Появились труды Соловьева, Ильина, Франка. Позже увлечение переросло в истинную веру. И примерно тогда же крестили меня, – говорит отец Антоний.

Но крещение не сделало его верующим в одночасье. Хотя мальчишке нравилось ходить с мамой в храм и общаться с батюшкой. Особенно поразила тогда Антония семья тюменского священника отца Михаила: многодетная, где все дети были духовно образованы и умели играть на музыкальных инструментах. В его обычном окру-

«Воспитание в семье – это основополагающий фундамент становления ребенка», – считает благочинный города Сургута отец Антоний

жении таких ребят не было. Пик взросления Антония пришелся на «лихие девяностые», когда было много неблагополучных семей и подростков, пристрастившихся к алкоголю и наркотикам. Поэтому семья священнослужителя поразила своей правильностью.

А еще ему было интересно изучать церковно-славянский язык.

– Я брал «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского и пытался читать «загогулины». Постепенно начал их понимать и общаться к божественным текстам. Появилась внутренняя детская вера в то, что Бог есть и он слышит молитвы, – говорит отец Антоний.

Но все это было скорее признаком детской любознательности, нежели приобщением к церкви. Будущий священник больше увлекался физикой и математикой. И обычными развлечениями подростков.

В двенадцать лет он познакомился со своей будущей женой, с которой жил в соседних домах и учился в одной школе.

– У нас сформировалась отличная компания друзей. Играли в «Зарницу» и «Казачьи разбойники», ходили друг к другу в гости, слушали музыку, ездили с друзьями на дачу, собирали ягоды в лесу и купались в озерах. Со многими из той компании поддерживаем отноше-

ния до сих пор, – рассказывает матушка Марина.

После девяти классов отец Антоний ушел в городской технический лицей при Тюменском индустриальном институте, а позже поступил на транспортный факультет Тюменского государственного нефтегазового университета, который потом окончил с отличием.

Марина тем временем после 11 класса поступила в институт культуры на факультет режиссуры. Но, немного отучившись, поняла, что это «не то». Хотя актерское мастерство и сценическая речь давались легко, а преподаватели считали, что девушка подает большие надежды. Марина бросила учебу и поступила на филологический факультет ТГУ.

«Священник не всегда аскет»

В моем детстве в соседнем доме жил многодетный священник, державший свою семью «в черном теле». Как рассказывали его дети, дома из «современных технологий» были только лампочки и холодильник. И это вызывало у ровесников безграничное сочувствие и жалость.

В отличие от того священнослужителя, отцу Антонию не чужды плоды прогресса. Для него совре-